

ДЕВОЧКА- ПРИЗРАК

«ПРОБИРАЕТ ДО МУРАШЕК!»

Дж. Э. Уайт,
автор бестселлера «Ночные тетради»

ЭЛЛИ МАЛНЧЕНКО

Элли Малиненко
Девочка-призрак
Серия «Взгляд во тьму.
Триллеры для подростков»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69446851

Девочка-призрак: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-189294-4

Аннотация

Зи всегда обожала рассказы о чудовищах и привидениях. Жуткие истории, от которых по коже бегут мурашки... Пока однажды такая история не произошла с ней самой. Все началось с грозы. Кажется, непогода потревожила тёмные силы, и они явились в маленький сонный городок, в котором жила девочка. Сначала она встретила настоящего монстра. Гигантский демонический пёс вышел к ней навстречу из-за ворот кладбища... А потом в городе начали исчезать люди. Зи вдруг стала видеть призраков. И разглядела под обаятельной маской появившегося в городе чужака настоящее зло. Только ей ни за что не справиться с ним в одиночку. Выдумщице Зи, которую прозвали Девочкой-призраком, нужно, чтобы в эту её историю кто-то поверил. Ведь чтобы победить настоящих чудовищ, сверхъестественных

способностей недостаточно. Здесь могут помочь только любовь и дружба!

Содержание

1	7
2	16
3	27
4	47
5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Элли Малиненко

Девочка-призрак

Посвящается Джею.

*Ты всегда верил, что мне любое дело по плечу...
Даже это.*

Ally Malinenko
Ghost Girl

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © 2021 by Ally Malinenko

This edition published by arrangement with The Deborah Harris Agency and Synopsis Literary Agency

All rights reserved.

© Кондратьева А.В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

ГРОЗА, РАЗРАЗИВШАЯСЯ В ПЕРЕПРАВЕ НОБСА, не была похожа ни на одну из тех, что Зи Пакетт увидела за свои одиннадцать лет. Ветки хлестали по её окну. Стволы деревьев скрипели, противясь завывающему ветру. Вот небо осветилось молнией – такой большой, что, казалось, она возникла из сотни разных облаков. А затем, несколько мгновений спустя, раскат грома сотряс весь дом. Зи словно снился кошмар. Она просидела у окна спальни всю ночь, укутавшись одеялом. Всё смотрела, как улицы превращались в реки, грязь вспенивалась и забрызгивала припаркованные машины. Прямо чертовщина какая-то! Зи наслаждалась каждым мигом происходящего.

Видите ли, в Переправе Нобса никогда не происходило ничего эдакого. Это был маленький городок, расположенный в горах. Его жители ничем не выделялись, и здесь никогда не случилось ничего интересного. Такие места называют «спальными районами». «Такая спальня, скорее, похожа на палату для коматозника», – думалось Зи. Вот почему гроза стала наиувлекательнейшим событием за очень долгое время. Второй наиувлекательнейший случай произошёл на летней ярмарке, когда Кэтрин Кук обнаружила у себя аллергию на арахис и у неё распухло всё лицо и пришлось вызывать «Скорую». Однако это не шло ни в какое сравнение со стихийным бедствием. Зи рассудила: «Раз улицы превратились в грязевые руины, хотя бы одно здание в городе наверняка смыло водой».

Она молилась, чтобы им оказалась школа.

К северу от Переправы Нобса находился город куда больших размеров. Он славился тем, что именно там зародилась легенда о всаднике без головы и кривоногом Икабоде Крейне¹. Туда приезжало немало туристов. Порой они останавливались в Переправе Нобса, чтобы заправиться по пути, или подкрепиться пирогом в закусочной, но потом сразу уезжали. Всегда. Кажется, это было особенностью Переправы Нобса. Здесь не хотелось задерживаться. Отсюда хотелось

¹ Икабод Крейн – герой рассказа Вашингтона Ирвинга «Легенда о Сонной Лощине». У нас этот рассказ известен благодаря экранизации Тима Бёртона. (*Здесь и далее примеч. ред.*).

уйти. Сказать по правде, родители Зи так и сделали – только в совершенно другом смысле. И Зи осталась вдвоём с сестрой Эбигейл, которая была старше на десять лет.

Эбби работала в закуской, и Зи проводила там уйму времени, оттачивая навык рассказчицы на посетителях. Порой, когда те находили историю занимательной, то покупали кусочек пирога и ей. Пожалуй, это был максимум, который можно было выжать из Переправы Нобса, захохотывая, в котором нет ничего, кроме пиццерии, библиотеки, единственного светофора да кладбища. Зи интересовалась только последним. Кладбище было старым, огромным и зловещим – новое слово, которое она стала использовать совсем недавно. Оно значило «жуткий и пугающий». Совсем как любимые истории Зи.

На утро после грозы, когда улицы были в грязи и опавших ветках, Зи сбегала по лестнице из спальни на кухню, где сестра собирала обед. Их дом был старой скрипучей развалиной. Зимой из каждой щели дул сквозняк, а летом они задыхались от духоты даже с окнами нараспашку. Только осенью и весной можно было рассчитывать на некоторое подобие комфорта.

– Занятия отменили, – радостно объявила Зи. – Сообщили по радио!

– Знаю.

– Ты не рада?

– Нет. Школа сегодня закрыта, но мне всё равно нужно на

работу. Похоже, закусочная – единственный ресторан в городе со своим генератором, – сказала Эбби со вздохом, продолжая рыться в холодильнике.

Она собрала длинные чёрные волосы в высокий хвост. Зи считала свою сестру очень хорошенькой, но та всегда говорила, что слишком занята сведением концов с концами, чтобы ходить по свиданиям. И заботиться о внешнем виде. Самое большое отличие между сёстрами заключалось в цвете волос: у Эбби они были угольно-чёрными, у Зи – наоборот. Вернее даже с точностью наоборот. Зи была светленькой или белобрысой. Большинство знакомых ей детей с таким цветом волос к первому классу вырастали из него. Но у Зи шевелюра из года в год становилась всё белее и белее. И это было вечной темой для издёвок в школе.

– И, – продолжила Эбби, кладя пластиковый контейнер в полиэтиленовый пакет, – раз я работаю, выходит, ты едешь со мной.

Переполюнявивший Зи восторг затух, словно сырая хлопущка.

– Нет, Эбби, пожалуйста!

– Тебе нельзя оставаться одной.

– Можно! Обещаю. Я никуда не уйду и ничего не натворю.

Останусь здесь, буду весь день читать книги и приготовлю к твоему приходу ужин.

Эбби скривилась. Подперев бок рукой, она заметила:

– Ты ни разу не готовила ужин.

– А в этот раз приготовлю! – воодушевлённо воскликнула Зи. – Сварю спагетти... или кашу, или... что-нибудь другое. – Сказать по правде, Зи за всю жизнь и воды не вскипятила, но чего тут сложного? Просто наливаешь воду в кастрюлю, верно?

– Обувайся. Я опаздываю.

– Эбби, ну послушай! Я достаточно взрослая, чтобы остаться дома.

Однако Эбби пропустила её мольбы мимо ушей. Она передвигалась по захламлённому, отчаянно нуждающемуся в уборке жилищу. Поскольку их было всего двое, и Эбби брала в закусочной дополнительные смены, обязанности вроде уборки отходили на задний план, хотя технически это была забота Зи. Вот только подход Зи к уборке был прост: какой смысл? Дом запахнет по новой, так что оставим всё как есть.

Пока Эбби рылась в вещах в поисках ключей, то и дело ворча, что прошлой ночью оставила их на кофейном столике, Зи ходила за ней хвостом и доказывала, почему сестра должна разрешить ей остаться дома. По правде говоря, аргументы были довольно убедительными. Зи как раз дошла до девятого, когда Эбби, переложив гору чистого, но уже измявшегося белья с дивана на кресло, раздражённо воскликнула:

– Зира Делайла Пакетт, обувайся, ЖИВО!

Удержаться от ответа было нелегко. Зи пыталась придать

лицу как можно более спокойное выражение, хотя внутри всё кипело. Белые волосы усложняли существование в шестом классе, но прозвище? Если уж оно приклеится к тебе, от него не сбежишь, ехидные усмешки догонят тебя и в коридоре на перемене. Вот почему Зи ненавидела своё полное имя, и сестра знала об этом. Дети из школы уже доказали: превратить Зиру в Зеро² проще простого.

– Эбигейл, – произнесла Зи мягко. – Я бы хотела остаться дома. Занятия отменили, а я достаточно взрослая, чтобы позаботиться о себе. Тем более ты приготовила мне обед. – Зи показала на коричневый бумажный пакет на столе. – У меня полно книжек. Буду сидеть дома и запрусь, когда ты уйдёшь. В последнее время я вела себя хорошо, – Зи вдруг подумала, что с этим можно поспорить, но продолжила: – И думаю, что заслуживаю возможность себя проявить. – Зи стояла, убрав руки за спину и раскачиваясь на носках, словно хотела казаться выше, чтобы подчеркнуть свою самостоятельность. Однако Эбби не обратила внимания на её старания – она продолжала метаться по дому в поисках ключей.

– Они лежали на этом самом месте, – пробормотала она. Эбби взглянула на настенные часы. – Я опаздываю. Снова!

Зи знала, что больше всего на свете Эбби ненавидит опаздывать, поэтому медленно считала про себя. Было необычайно важно подгадать с моментом. Когда Зи дошла до два-

² То есть прозвище героини означает «Ничего», «Пустое место»... Ведь zero по-русски – ноль.

дцати и услышала, как Эбби, простираясь, переворачивает диванную подушку, она поняла: час пробил.

– Эбби, – произнесла Зи как можно более невинным голосом. Сестра не обратила на неё внимания, продолжая перерывать гостиную в поиске ключей. – Эбби?

– Они были здесь. Пять минут назад. Это просто смешно!

– Эбби?

– ЧТО? – выпалила Эбби. Она устала, опаздывала и явно была не в духе. Что, само собой, делало её идеальной мишенью для манипуляции.

– Я нашла ключи, – сказала Зи, протягивая их на ладони. Она прикинула, стоит ли изобразить застенчивую улыбку, но решила не переигрывать.

– Ты... – Плечи Эбби опустились: гнев покинул её. – Спасибо, Зи, – Зи посмотрела в пол, изо всех сил стараясь казаться миленькой. Сестра вздохнула. – Обещаешь сидеть дома?

Зи оживилась.

– Обещаю.

– Когда я позвоню, ответишь?

– Если не буду в ванной, то конечно.

– Не включай плиту, – наказывала Эббигейл, направляясь к двери. Зи шла за ней, кивая. Её до костей пробирали мурашки восторга: впереди целый день свободы! – Не открывай чужим.

– Само собой. Хотя шанс умереть от рук знакомого тебе

человека гораздо выше.

– Не вздумай никому открывать, не то я сама тебя прикончу!

– Вот и я о том же.

Дойдя до двери, Эбби повернулась и посмотрела на Зи. В её глазах читались сомнения. Зи вытянулась по струнке. Если бы она могла материализовать деловой портфель и костюм, то непременно бы это сделала.

– Надеюсь, ты не заставишь меня пожалеть об этом решении.

– Ни за что, – сказала Зи, сгребая сестру в охапку. Она готова была поспорить, что перегнула палку. Однако Эбби расслабилась в её объятиях, и Зи поняла: дело в шляпе.

– Люблю тебя, – сказала Эбби, целуя её в макушку.

– А я тебя сильнее.

Эбби улыбнулась. Так всегда говорил папа. Удивительно, но Эбби до сих пор не сообразила: эти слова слетают с губ Зи, только чтобы вить из сестры верёвки.

– Закройся, – сказала Эбби, выходя за порог.

– Хорошо! Увидимся за ужином.

Когда дверь захлопнулась, Зи встала на цыпочки и посмотрела в глазок. Сестра спустилась с крыльца, преодолела реку засохшей грязи и села в машину. Понадобилось три попытки, но наконец развалюха завелась. Эбби сдала назад по подъездной дорожке и свернула на Хикори Лейн. Как только она отъехала от дома на приличное расстояние, Зи взбежа-

ла по лестнице, надела джинсы, любимую футболку и толстовку с капюшоном, после чего сунула ноги в сапоги. Она закинула приготовленный сестрой обед в рюкзак и быстрее, чем ты скажешь «бу», очутилась за порогом – на пути к дому Элайджи.

ЭЛАЙДЖА УОТСОН ТЁРНЕР (НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ЭЛИ) был лучшим и единственным другом Зи. Элайджа переехал в Переправу Нобса, когда они учились во втором классе, и с тех пор ребята стали неразлейвода. У них образовался симбиоз: каждый давал другому необходимое. Зи нужен был слушатель для её нескончаемых историй. Элайдже нужны были эти истории, пускай он порой и закрывал уши руками, когда Зи рассказывала их ему.

К тому моменту, когда Зи дошла до дома Элайджи на углу улицы, сапоги покрылись коркой грязи. Строение почти не отличалось от её собственного жилища, за исключением одной нижней ступеньки. Когда они были помладше, это от-

крытие заставило Зи в буквальном смысле оступиться.

– Элайджа, – позвала Зи, барабанив в дверь. – Ты дома?

Дверь открылась, и в проёме показался Элайджа – опухший, с сонными глазами. Его кудрявые волосы пружинками топорщились вокруг головы. Он зевнул.

– Что ты здесь делаешь, Зи?

– В каком смысле? Занятия отменили! Идём.

– Я всю ночь почти не спал из-за грозы.

– И я! Правда, здорово? Словно в ужастике! Ну, скорее надевай сапоги. Пойдём на кладбище.

– На кладбище? Зачем?

Зи наклонилась так, чтобы нос прижался к сетке на двери, и с улыбкой произнесла:

– Грозой наверняка повытаскивало половину гробов из земли. Вперёд! – Она потопала вниз по ступеням, не дожидаясь ответа.

– Не знаю, – сказал Элайджа. – Звучит...

– Звучит восхитительно, – бросила Зи через плечо. – Ну же, целый день в нашем распоряжении!

Элайджа прикусил губу, и Зи одарила его самой уверенной из своих улыбок. Она знала, что он уступит. Так случилось всякий раз.

– Эм... ладно, погоди, – сказал друг, исчезая внутри дома. Несколько мгновений спустя Зи услышала глубокий баритон отца Элайджи. Она вздохнула. Сколько раз ему объяснять, что прощения просить всегда легче, чем разрешения? Когда

Элайджа всё-таки вернулся, у него был такой же взволнованный вид, как обычно после разговора с отцом. Однако он надел плащ. Они молчали, пока мальчик спускался за ней с крыльца.

– Ты в порядке? – спросила Зи, когда они свернули с его улицы.

– Угу.

Зи был знаком этот тон. Тему лучше не развивать. Отношения Элайджи с отцом всегда были напряжёнными. Во многом из-за того, что слегка полноватый Элайджа ненавидел спорт, а его отец раньше играл в футбол и продолжал поддерживать форму. Зи полагала, что масла в огонь подливает его дружба с ней. Папа Элайджи не был от неё в восторге в основном потому, что Зи обладала талантом регулярно оказываться в кабинете директора. Однако сейчас не имело смысла обсуждать ни то, ни другое, так что, пока они хлюпали по грязи к кладбищу, Зи рассказывала Элайдже новую историю, над которой работала.

– Как-то богатый старый барон устраивал вечеринку в своём большом особняке на холме. Один из гостей спросил у него, видел ли он когда-нибудь призрака. Некоторые гости рассмеялись, но старик помрачнел. «Видел ли я призрака?» – спросил он, задумчиво касаясь подбородка. «Само собой». В комнате воцарилось молчание, – повествовала Зи, обходя поваленное дерево, Элайджа шёл следом. – Гробовое молчание. Тогда-то, – продолжила Зи, – старый барон и пове-

дал эту историю. «Когда я был юным студентом, – поделился он, – меня мучила ужасная бессонница. Казалось, я не спал неделями. В те времена я просто лежал по ночам и видел разное. Тени и свет сливались воедино, создавая странные иллюзии. Обман зрения. Но однажды всё зашло куда дальше. Как-то вечером, читая у огня, я заметил в тенях пару глаз. Это были налитые кровью глаза на выкате, с прожилками, с тяжёлыми веками. Я в ужасе закрыл собственные, но что бы я ни делал, глаза продолжали таращиться на меня. Лица не было, заметьте. Во всяком случае, я его не видел. Одни только глаза, слезящиеся, как от чада».

– Отличное слово, – похвалил Элайджа.

– Правда? Это такой едкий дым. Как от недогоревших углей.

– Да знаю я, – сказал Элайджа, когда они подходили к кладбищу.

Зи нахмурилась. Она терпеть не могла, когда Элайджа ненавязчиво подчёркивал, что не пропускает ни одного дополнительного занятия.

– И вот старик сказал: «Мне нигде не было покоя от тех глаз. Я переезжал. Менял работу. Делал всё, что в моих силах, но глаза продолжали преследовать меня каждую ночь». «И как же вы поступили?» – спросил один из гостей. «Никак, – ответил старый барон. – Однажды всё прекратилось. Видите ли, я просто выбросил это из головы. Сказать по правде, я уже долгое время не вспоминал те глаза из про-

шлого». Барон поднялся и подошёл к камину в противоположной части комнаты. Над ним висело большое зеркало. Посмотрев в него, барон в ужасе закричал!

И тут Зи так громко заголосила, что Элайджа едва не выпрыгнул из собственной кожи.

– Ты вообще нормальная? – спросил он, переводя дух.

– Старик посмотрел в зеркало и произнёс: «Глаза! Они вернулись!» И упал замертво от сердечного приступа.

Элайджа скорчил гримасу.

– Что-то я не понял.

Зи вздохнула, плечи поникли.

– Это были его глаза. Их он видел тогда, много лет назад. Свои собственные глаза будущего мертвеца.

– О! – воскликнул Элайджа. – Довольно неплохо, Зи, но, по-моему, история нуждается в небольшой доработке. Нужно сделать так, чтобы сразу стало ясно: глаза те самые. Не думаю, что слушатели мгновенно сообразят, что старик преследовал самого себя. И всё же она заслуживает развития. У этой истории есть потенциал.

Зи улыбнулась. Вот почему она любила испытывать свои творения на Элайдже. Он всегда знал, как их улучшить.

Они проскользнули между прутьями железных ворот кладбища и принялись пробираться по грязи. Другим встретилось несколько поваленных деревьев и опрокинутых надгробий. Они попробовали поднять пару-тройку, но те оказались слишком тяжёлыми. Крутой склон превратился в

грязевую горку, и ребята попробовали съехать с неё, словно лыжники, но увязли сапогами. К большому разочарованию Зи, вокруг не было ни одного открывшегося гроба. Они пообедали на одной из каменных скамеек.

– Помнишь, как мы играли здесь в прятки? – спросила Зи.

– А то, – сказал Элайджа, следя за стаей птиц, пересекающей небо. – Мы тогда были детьми.

– Да, знаю, – сказала Зи как можно беззаботнее. Иногда казалось, что время бежит слишком быстро. Скоро они станут безнадёжно взрослыми. И хотя порой Зи ждала этого с нетерпением, она нередко скучала по детству. Жизнь тогда была намного проще: только она и Элайджа, третьеклашки, играют вместе. Теперь, когда они в шестом классе, всё стало гораздо сложнее. – Но... – Она помялась. – Было весело.

– Ты серьёзно, Зи? – спросил Элайджа, закатывая глаза.

– Что? Разве кто-то здесь станет нас осуждать? Просто мысли вслух. Было весело, когда мы не стеснялись играть.

Элайджа улыбнулся и прежде, чем Зи успела сообразить, подскочил, шлёпнул её по руке и прокричал:

– Ты водишь, – после чего помчался вниз по склону.

Зи ругнулась себе под нос и начала считать, не в силах сдержать улыбки.

Дойдя до десяти, она завизжала жутким голосом:

– Я найду тебя, Элайджа Уотсон Тёрнер!

Но это оказалось непросто. Она искала повсюду. Зи выпрыгнула, крича «бу», когда обогнула первый мавзолей, но

Элайджи там не было. Она обежала вокруг пруда посередине кладбища и заглянула за каждое большое дерево с толстым стволом. Девочка остановилась, только дойдя до более новой части кладбища. Ворота оказались открыты. Должно быть, друг спрятался там.

«Иди», – говорила она себе, но ноги не двигались. Тело вдруг одеревенело и перестало слушаться, ей внезапно стало трудно дышать. С дерева неподалёку вспорхнула стайка птиц, и Зи подпрыгнула. «Хватит трусить, – мысленно прикрикнула она на саму себя. – Ты ничего не боишься».

По большей части это было правдой. Зи не пугали рассказы о призраках. На самом деле ужастики ей нравились больше остальных книг. Её не пугали ни пауки, ни чудовища, ни темнота, ни даже смерть. И всё же, как бы Зи ни старалась, она не могла сделать и шага за ворота, отделявшие старую часть кладбища от новой. Рядом росла большая плакучая ива, и её ветви мягко покачивались, словно приглашая Зи войти.

Поднялся холодный ветер и разметал листья по дорожке перед ней. Солнце скрылось за грозовой тучей, внезапно окутав кладбище тенью. По спине пробежали мурашки. Зи обернулась, уверенная, что кто-то наблюдает за ней. Кончики пальцев начало покалывать, взгляд перескакивал с тени на тень, с камня на камень. Сердце билось где-то у горла. Что-то тут... не так.

Ей стало не по себе.

– Элайджа? – позвала девочка негромко. – Это ты?

Впереди возникла большая чёрная тень. Казалось, она перемещается от надгробия к надгробию, подбираясь к Зи всё ближе. Существо было тёмным и сгорбленным, оно скользило по траве на четвереньках, сокращая расстояние между ними. Зи сказала себе, что это просто Элайджа, но она знала, что тот не может так двигаться. Ни один человек на такое не способен.

Тень нырнула за большой могильный камень, украшенный скульптурой печального ангела, а затем, казалось, исчезла, прежде чем снова появиться за большим крестом, вырастая и вздуваясь, пока не стала вдвое больше памятника.

Приближаясь, тень превратилась в существо на четырёх лапах с широкой горбатой спиной, включенным ободраным мехом и скошенной мордой. Зи за всю жизнь не видела такой огромной собаки. Существо двигалось с грацией и уверенностью волка. Оно подкрадывалось всё ближе, старательно держась в тени. Зи была готова поклясться, что создание наблюдает за ней. «Обыкновенная потеряшка, – успокаивала она себя. – Чей-то заблудившийся пёс».

Зверь подкрался ближе, выходя на свет. Он остановился и поднял свою огромную голову. Зи могла видеть торчащие из пасти клыки, губы, растянутые в оскале. Когда чудовище посмотрело на неё, сердце Зи застыло в груди.

Она поморгала, но это не помогло.

Глаза пса... зверя... волка налились красным: не только

зрачки, кровь в прямом смысле стекала из них струйками по спутанному меху, окрашивая острые зубы. Существо стояло неподвижно, не сводя в неё взгляда и словно бросая ей вызов: только попробуй пошевелиться.

Только попробуй побежать.

Когда крик наконец вырвался из горла Зи, Элайджа в считанные мгновения прибежал из новой части кладбища.

– Что случилось? – спросил он. Зи оторвала взгляд от собаки и повернулась к другу. – Почему ты так кричала?

Зи перевела взгляд туда, где только что был пёс, но того и след простыл.

– Я видела...

– Что ты видела?

Сердце барабанило в груди, нужное слово вертелось на языке.

Демона. Она видела демона.

Однако вместо этого Зи сказала:

– Собаку.

Элайджа рассмеялся.

– Из-за собаки ты кричала как маленькая?

– Замолчи, пожалуйста, – сказала Зи, сжимая ладони, чтобы он не заметил, как они дрожат.

– Неужели великая бесстрашная Зи наконец встретила со своим страхом? – Тут Элайджа согнулся пополам от хохота. – Испугалась собаки!

– Слушай сюда, – сказала Зи. – Пёс был необычный. Про-

сто огромный. Как волк. С красными... – Она сглотнула, понимая, как это прозвучит. И всё же Зи видела зверюгу собственными глазами. – С красными глазами. Кровоточащими красными глазами!

Элайджа улыбнулся.

– Очередная из твоих историй?

– Я не придумываю, Элайджа. Я правда это видела.

– Конечно, – сказал он с ухмылкой. – Мне пора домой.

Папа меня прикончит. Срежем через новый участок и выйдем за другие ворота на главную улицу. – Элайджа направился к иве.

– Стой, нет, – сказала Зи. Мысль о том, чтобы приблизиться к дереву хотя бы на шаг, была невыносима. Отец как-то сказал ей, что плакучие ивы вырастают в тех местах, где нашли последнее пристанище безутешные матери. Когда Зи спросила, почему они безутешны, отец ответил: «Они оплакивают своих детей». Она погнала мысль прочь. Это уже слишком. – Вернёмся тем же путём, которым пришли.

– Но так получится дольше.

– Иди как знаешь. Я пойду тем же путём, – сказала Зи.

С неё довольно. Образ пса с кровавыми глазами продолжал стоять перед ней, и Зи было обидно, что Элайджа ей не поверил. «Вот что случается, когда то и дело сочиняешь истории, Зи». Может, её воображение перегружено, как ей вечно твердит сестра?

Она покачала головой. Нет. Она знает, что видела. Это

было взаправду.

– Зи? – окликнул её Элайджа. – Ты в порядке?

– В полном. Просто... – Она снова посмотрела на иву. – Не хочу идти этим путём.

– Из-за собаки?

– Угу, – соврала Зи. Ветерок качнул к ней ветви дерева, и те потянулись, словно сотня рук. Зи машинально отпрянула, чтобы они её не задели.

– Ладно, – согласился Элайджа. – Пойдём длинной дорогой. – Он сказал так, словно это пустяк, за что Зи была ему благодарна.

По пути домой Элайджа пересказал Зи сюжет книги, которую сейчас читал. О девочке-англичанке, питомец которой мог менять форму. Что-то про боевых бронированных медведей. Ни призраков, ни чудовищ, так что в обычной ситуации Зи не заинтересовалась бы такой историей. Однако сегодня, после пережитого, было здорово для разнообразия помолчать.

И даже заметив краем глаза очередную тень, Зи прикусила язык и постаралась быть хорошим слушателем.

УЖЕ НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ГРОЗЫ город практически полностью привели в порядок. А это означало, что занятиям быть. Всё утро Зи старалась не вспоминать о собаке. Она была уверена в том, что видела на кладбище. И всё же, чем больше времени проходило, тем менее правдоподобным казалось произошедшее. Словно это был фильм, просмотренный в кинотеатре. Стрелки часов бежали, день сменился ночью, а ночь – днём, и в конце концов Зи решила, что виной всему была игра света. И тени. Наверняка ей встретилась несчастная старая дворняга, которая сорвалась с цепи в грозу и заплутала. Бедняжка, скорее всего, была голодна. Или простужена.

– Зира? – «А вообще, – рассуждала она, – к этому времени хозяева наверняка расклеили бы объявления о пропаже любимца. С обещанием вознаграждения. Сто долларов, если вернёте целым и невредимым их... Бобика. Или Дружка. Или какая там у него милая кличка...» – Зира!

Зи дёрнулась за партой в классе и выпрямилась. Вся внимание.

– Да?

– Пора идти, – сказал мистер Хьюстон, учитель истории. Остальные ученики уже выстроились у двери, одетые в куртки и с рюкзаками на плечах. Сегодня им предстояла поездка в библиотеку. И как только она забыла?

Переправа Нобса мало что могла предложить. Однако своя библиотека у них имелась. К сожалению, она была размером с гостиную в доме Зи, и в ней было всего два компьютера. Девушки, работавшие там на бесплатной основе, были довольно милыми, но к третьему классу Зи перечитала все книги детского отдела. В часе езды на север, в Нью-Касле, была настоящая библиотека. Трёхэтажная. Зи нравилось бывать там, но случалось это нечасто. Эбби так много работала, что они едва успевали справиться с делами по хозяйству, съездить за продуктами и разобраться с домашним заданием Зи. На поездки в библиотеку Нью-Касла времени хватало редко. Но это было одно из любимейших мест Зи на земле. И сегодня им покажут работу библиотекарей изнутри.

– Иду, – сказала Зи, поспешно вскакивая и доставая паль-

то из шкафа.

– Витаем в облаках? – спросил мистер Хьюстон.

Зи нахмурилась, схватила свои вещи и встала в очередь у двери позади Нелли Блум. Та была самым совершенством, во всяком случае, вела себя так. Землянично-пшеничные³ волосы лежали идеальными локонами, туфли были в тон платью. Зи прошаркала ей за спину в джинсах, кроссовках и футболке, которую не меняла уже два... или даже три... дня. Одноклассница презрительно фыркнула, ведь безупречная Нелли, если быть безупречно честной, терпеть не могла Зи.

– Молодец, опять считала ворон. Эх, Зеро, – сказала она, сдавленно хихикая и складывая ладонь буквой «О».

– Замолчи, Нелли.

Эта неприязнь по большей части была взаимной. Их вражда началась годом ранее из-за какой-то мелочи. С тех пор она переросла в полномасштабную войну.

Мистер Хьюстон повёл класс к ожидавшему их автобусу. Водитель открыл дверь, и мистер Хьюстон спросил:

– Где директор Маккефри? Я думал, он едет с нами.

– Мне почём знать, – пожал плечами шофёр.

Мистер Хьюстон окинул парковку быстрым встревоженным взглядом, после чего пробормотал себе под нос:

– Странно, – он повернулся к классу. – Вперёд, ребята!

Они сели в автобус, и Зи не стала искать по рядам знакомое лицо. Элайджа не с ними. Он учится в продвинутом

³ Светло-рыжие. По-английски такой оттенок называется strawberry blonde.

классе. Там устраивают свои экскурсии, гораздо интереснее, чем у них. Например, ездят в городские музеи и научные центры. Вот чем заняты по-настоящему умные ученики. Зи скользнула на свободное сиденье, придвигаясь к окну. Рядом с ней сел Мартин Пирсли. Он бросил на неё быстрый взгляд, после чего уткнулся в книгу с космическим кораблём на обложке. Когда кому-то хотелось, чтобы его оставили в покое, Зи уважала такое желание. Она смотрела на проносящийся мимо ландшафт. Городская улица превратилась в шоссе, пробежавшее мимо полей и зарослей. Она вернулась к обдумыванию своей незаконченной истории и мысленно пребывала в месте, которое Эбби называла «Планетой Зи», пока автобус не съехал с шоссе и не покатился с горки к библиотеке Нью-Касла. Здание стояло на берегу реки, поэтому, когда они заехали на парковку, солнечные лучи отразились от воды, освещая библиотеку. Зи попробовала вспомнить, когда была здесь в последний раз. Должно быть, до того, как отец уехал искать работу. Какое-то мгновение она не могла вспомнить, как давно это было. Казалось, прошла целая вечность, хотя Зи знала, что это не так.

Дверь автобуса зашипела, открываясь, и шестиклассники вышли на улицу.

– Так, построимся, – кричал мистер Хьюстон не обращавшим на него внимания ученикам, которые уже сбивались в стайки. Наконец он взял ситуацию под контроль и повёл их вверх по ступенькам к дверям, где их ждала женщина в крас-

ной юбке и чёрном блейзере, с волосами, уложенными «корзинкой».

– Добро пожаловать в библиотеку Нью-Касла, – сказала она, широко раскинув руки. – Я миссис Вашингтон, архивариус. Сегодня вас ждёт экскурсия в те части здания, которые посетителям доводится увидеть нечасто. Однако прежде чем мы отправимся внутрь, я хочу, чтобы вы взглянули на фасад здания. Замечаете что-нибудь интересное? – Зи уставилась на широкий, плоский фасад библиотеки. Два огромных крыла здания тянулись к воде. На стенах были вырезаны цитаты о чтении, посередине большая вращающаяся дверь. Ученики пожали плечами, переминаясь с ноги на ногу. – Никаких предположений? Например, два крыла по обе стороны. Они ничего вам не напоминают?

Зи вздохнула и подняла руку.

– Открытая книга.

Миссис Вашингтон просияла.

– Да, верно. Все слышали? Библиотека спроектирована таким образом, чтобы походить на открытую книгу. Два крыла – это передняя и задняя обложки, а главный фасад имитирует корешок. Я рада, что ты заметила!

Нелли Блум что-то буркнула себе под нос, но Зи не слышала. Они прошли следом за миссис Вашингтон в здание. Сказать по правде, эту маленькую деталь Зи узнала несколько лет назад от отца. Он был знатоком по части бесполезных фактов, особенно касающихся искусства и архи-

тектуры. Порой, как, например, в эту самую секунду, Зи тосковала по нему так сильно, что боль скручивалась в груди узелком, словно второе сердце. Эта грусть была чем-то таким, с чем Зи никак не могла справиться.

Вестибюль оказался нарядным и просторным. Две мраморные лестницы вели влево и вправо. Дальше по коридору можно было услышать шум из игровой комнаты. Однако здесь, в вестибюле, было восхитительно тихо. Впереди Зи видела широкий читальный зал с величественными колоннами и большими красными креслами для чтения. Посередине стояла круглая деревянная стойка, за которой работали сотрудники библиотеки. Они проверяли сданные книги и возвращали их на место. Миссис Вашингтон завела их в боковой кабинет, где они оставили верхнюю одежду и контейнеры с едой. Перед началом экскурсии она раздала каждому по листку бумаги с сочетанием букв и цифр: книжный шифр.

– Позже эти листки нам понадобятся, так что постарайтесь их не терять, – сказала она.

Сперва им предстояло пройти через зону общего пользования, художественный и исторические отделы, и только после этого они должны были очутиться в тайном царстве книг. В конце отдела литературы их ждала дверь с табличкой «Посторонним вход воспрещён».

Зи ещё никогда не оказывалась в библиотечном закулисье и была взволнованна до мозга костей. Миссис Вашингтон загнала класс в грузовой лифт – старый подъёмник с ме-

таллической решёткой. Когда двери закрылись, та с лязгом рухнула вниз, словно гильотина, испугав учеников. Миссис Вашингтон улыбнулась.

– Просто годы дают о себе знать. Нет причин для беспокойства.

Оживая, шестерёнки загудели, словно пробудившееся чудище, и лифт устремился вниз.

– Это так называемые ярусы. В основном здесь хранятся книги. Библиотека уходит вниз на четыре этажа. Получается, большая её часть находится под землёй.

Зи позволила этим словам дойти до сознания. Размеры библиотеки впечатляли. В этот самый миг лифт остановился и двери со скрипом открылись. Здесь оказалось темнее, чем наверху. Пол был размечен стрелками, указывавшими направление к аварийным выходам. Металлические полки ломались от книг, большую часть которых покрывал толстый слой пыли. А ещё здесь было прохладно и довольно жутковато.

– Здесь мы размещаем то, что пользуется не таким спросом, как более популярные издания наверху. Если посетители запрашивают что-то из хранилища, мы отправляем заявку на книгу, и её приносят наверх. Здесь в специальном помещении мы также храним редкие экземпляры. Идите за мной.

Они пробирались между стеллажами. Потолок был низким. Тут и там виднелись небольшие металлические лестни-

цы, ведущие глубже под землю.

– Мне здесь не нравится, – пробормотал кто-то.

Стив Коттер взял с полки книгу и сдул с неё пыль. Аманда Пил резко расчихалась. Мистер Хьюстон со строгим выражением лица вырвал книгу у него из рук и вернул её на место, пока миссис Вашингтон не увидела. Та щебетала впереди, рассказывая о строительстве здания и о том, сколько лет прошло с тех пор. Она упомянула, что, поскольку река протекает совсем близко, пришлось соорудить дополнительную защиту, чтобы этажи не затопило.

Зи с содроганием представила, как все эти чудесные книги плавают под водой, а их страницы колышутся, словно русалочьи волосы.

– За мной, – прочирикала миссис Вашингтон, и её каблучки застучали по металлической лестнице, ведущей к следующему ярусу. Там было ещё меньше света и ещё больше пыли. Ученики спускались за архивариусом по ступеням. В конце каждого ряда было по маленькому таймеру с циферблатом. Когда миссис Вашингтон поворачивала циферблат, в ряду загорался свет. – Внизу установлены таймеры, так мы можем быть уверены, что разумно расходует электричество. – Таймеры тикали медленным, ровным пульсом, действовавшим Зи на нервы. Поскольку миссис Вашингтон не могла включить их одновременно, вместо того чтобы звучать в такт друг другу, они скорее издавали шум, похожий на пулемётную очередь. Тикатикатикатика.

«До чего странно, – подумала Зи, – чувствовать себя чужой в месте, которое тебе так дорого». Это ощущение было холодным и чудным, словно кубик льда в животе. Прежде Зи не испытывала ничего подобного. Во всяком случае, до вчерашней прогулки по кладбищу...

– А теперь, – произнесла миссис Вашингтон, – прежде, чем мы отправимся в «морг»...

– МОРГ?! – закричала Аманда Пил.

Поднялся галдёж.

Нелли скрестила руки и прокомментировала:

– Как маленькие.

– Тише, тише, – сказал мистер Хьюстон, успокаивая класс.

– Да-да, – произнесла миссис Вашингтон, поднимая руки. – Знаю, термин необычный. «Моргом» мы называем архивное помещение. Этим термином газетчики обозначают отдел, в котором хранят старые номера, а мы позаимствовали у них это слово. – Так что, – продолжила она, – никаких трупов или чего-то вроде. Хотя должна сказать, поскольку на дворе октябрь, ходят слухи, что по зданию разгуливают призраки.

– Призраки? – переспросила Клэр Роблески. – Какие ещё призраки?

– О, рассказывают о рабочих, погибших во время строительства, и пожилых библиотекарях, которые, рухнув за мертво, не поняли, что скончались, – Миссис Вашингтон

усмехнулась, но лица детей были серьёзны. – Библиотеке немало лет. А у старых зданий длинная история. Однако за-
веряю вас: находиться здесь совершенно безопасно. – Мис-
сис Вашингтон хлопнула в ладоши. – А теперь, прежде чем
продолжить, достаньте листочки, которые я дала вам в на-
чале экскурсии. – Зи вытащила отрезок из кармана. На нём
аккуратным почерком было написано: «398.25 P». – Устро-
им охоту за древностями! Посмотрим, сможете ли вы найти
книгу, которая соотносится с шифром. – Миссис Вашинг-
тон достала небольшую коробку карандашиков, протянула
её ученикам, и те принялись передавать её по кругу. – Эк-
земпляры, которые я выбрала для вас, хрупкие, но не слиш-
ком. Как только вы их обнаружите, перепишите на листочек
название и имя автора, указанные на корешке. Не берите ни-
чего с мест захоронения... э-м-м, хранения. Встретимся здесь
же через десять минут.

Ученики разбрелись кто куда. Некоторые с энтузиазмом
отправились на поиски, другие же брели позади, бурча, что
им скучно. Зи надела резиновые перчатки, опустила взгляд
на свой шифр, а затем окинула стеллажи взглядом, пытаясь
понять, в какую сторону ей идти. Шифр уводил её всё даль-
ше от одноклассников, туда, где ещё не включили лампочки.
Она повернула циферблат, как это делала миссис Вашинг-
тон. В проходе вспыхнул свет и затикал таймер.

«Вот что значит быть библиотекарем», – подумала она.
Такая работа казалась неплохой, если уж ты вынужден рабо-

тать. Но, конечно, она не шла ни в какое сравнение с профессией рассказчика. Получать деньги за то, что делишься историями, – вот она мечта, ставшая явью! Так размышляла Зи.

Она шла вдоль длинного ряда полок, продвигаясь между пыльными томами и удаляясь всё дальше от группы. В соседних рядах по-прежнему не горел свет, и в какое-то мгновение девочка могла поклясться, что видит тень, рывками перемещавшуюся между стеллажами. Руки покрылись мурашками, в горле перехватило дыхание. Было непросто отогнать от себя мысли о тенях с кладбища и звере, с которым Зи там столкнулась. Она повернула циферблат в соседнем ряду, но ничего не произошло. Зи окинула длинный тёмный проход взглядом, а затем собралась с духом и пошла дальше.

«Это обыкновенная библиотека, – думала она. Ты ведёшь себя глупо». Однако ощущение холодка в животе никуда не делось. Шаг за шагом Зи преодолела тёмный проход. Она оглянулась и была готова поклясться, что увидела очередную тень, которая проскользнула между полками, словно призраком. Волоски на руках Зи встали дыбом.

Как вдруг заработал циферблат в следующем ряду, и её согрели лучи ламп. В новом свете тени отступили, и предметы, которые до этого выглядели жутко, превратились обратно в книги и полки. Теперь звук таймера успокаивал своим ненавязчивым тиканьем на заднем плане. Зи проверила корешки ближайших к ней томов.

Триста семьдесят семь, триста семьдесят восемь, триста семьдесят восемь и пять, триста семьдесят восемь и пятьдесят шесть.

Наконец Зи дошла до номера триста девяносто восемь. Палец скользил по шифрам, пока она не обнаружила тонкую книжку в твёрдой обложке, номер которой был указан на доставшемся ей клочке. Зи огляделась по сторонам, но никого не увидела. Книгу нельзя было брать в руки, она это знала. И всё же потянулась и взяла её с полки. Переплёт еле держался, первые страницы потрескались от времени. На бумаге были коричневые пятна, похожие на паутину. Она замерла, ощущая на себе чей-то взгляд. Леденящее чувство трансформировалось во что-то иное. Зи ощущала чьё-то присутствие.

– Их называют лисьими пятнами, – произнёс голос у неё за спиной. – И тебе не следовало трогать книгу.

Зи чуть не выпрыгнула из собственной кожи. Она резко повернулась, едва не выронив книгу. Там стоял мальчик. На нём была белая рубашка и пыльные коричневые штаны с подтяжками. «Кто сейчас носит подтяжки?»

– Приятель, ты меня напугал, – сказала Зи, продолжая крепко сжимать свою находку.

– Мне очень жаль. И всё-таки тебе нельзя трогать эти книги. Они очень хрупкие. – У него, что, акцент? Световые таймеры продолжали тикать в тишине. – Я Пол, – сказал он, прислоняясь к стеллажам. – Я здесь работаю.

– Не слишком ли ты мал для работы?

Пол усмехнулся.

– Я старше, чем выгляжу. – Он снова посмотрел на книгу в руках Зи.

– Я на экскурсии с классом, – сказала Зи, глядя в конец прохода. Таймеры у неё за спиной со щелчком выключились, и целый ряд погрузился в темноту. – Нам дали задание найти книгу.

– Какая досталась тебе? – спросил Пол, от улыбки у него на щеках появились ямочки. Он казался милым, в отличие от большинства детей из её школы. Пожалуй, они с Элайджей были бы рады принять в свою компанию кого-то вроде него. Зи подумала, что такие мысли приходят к ней нечасто. Она не сдержала улыбки.

– Называется... – Зи осторожно перевернула страницу.

– Поаккуратней с ней, – предостерег Пол.

– «Духи и иллюзии: наука во времена метафизики», автор Чарльз Роблинг.

– Дата издания? – спросил Пол.

– Тысяча восемьсот шестьдесят шестой.

– Старенькая.

– Да, – согласилась Зи с улыбкой. – Это точно. – Ей понравилось, что Пол назвал книгу старенькой, словно та была живым существом. В этом было что-то здоровское. – Чем ты здесь занимаешься, Пол?

– Я? Да всем понемногу. Отвечаю за освещение и систему водоснабжения. Слежу, чтобы нагреватель зимой исправно

работал. Помогаю старичку оставаться в седле.

– Откуда ты знаешь про лисьи пятна?

– Побудь здесь с моё, и начнёшь кое-что понимать в книгах.

А затем свет в проходе Зи погас, погрузив их в темноту. С её губ сорвался тихий испуганный возглас. Когда свет загорелся столь же резко, Зи повернула голову в конец прохода к стоявшему там силуэту, очерченному темнотой.

– С кем это ты разговариваешь? – спросила Нелли, всё ещё держа руку на циферблате.

Зи оглянулась, но Пола нигде не было. Его и след простыл. Она проверила между рядами книг – как сквозь землю провалился.

– С тем... – сказала Зи растерянно, но быстро взяла себя в руки и добавила: – Ни с кем.

– Так ты разговаривала сама с собой? – спросила Нелли, посмеиваясь. – О боже, Зеро, ты пробилла новое дно. Даже для тебя это перебор. – Зи вернула книгу на полку и потопала в конец прохода, протискиваясь мимо Нелли, которая преградила ей путь. – Ты не должна была трогать книги, Зеро! У меня здесь тётя работает, и она точно может сделать так, чтобы тебя отсюда вышвырнули.

Ну и ну, что за заноза!

– Тогда наябедничай на меня.

Зи, сопровождаемая Нелли, присоединилась к остальным одноклассникам в «морге».

– Я нашла её, мистер Хьюстон, – объявила Нелли во всеуслышание с самодовольным выражением любимицы учителей на лице.

– Не следует уходить от класса, Зира, – упрекнул мистер Хьюстон.

В то время как название «морг» вызывало в воображении ряд ярких образов, реальность оказалась довольно унылой. Обыкновенные полки, заставленные коробками, и длинные архивные шкафы, заполненные карточками. Миссис Вашингтон показывала классу, как архивариусы обрабатывают экземпляры.

– Как видите, у этой книги отошёл не только переплёт, но и первые страницы, к тому же оторвалась передняя сторона обложки. Это очень старое издание, пришло время поместить его в коробку для хранения. Мы также ограничим доступ к нему посетителей, поскольку оно вот-вот развалится окончательно.

– В чём тогда смысл? – спросил Дэвид Коттер. – Зачем хранить книгу, если её нельзя читать?

– Затем, что библиотеки – это не только информационные площадки для всех желающих, но и учреждения, которые хранят свидетельства истории.

– А вам известно, что те, кто не помнит прошлое... – начал мистер Хьюстон.

Ученики простонали и закончили за него:

– Обречены на его повторение⁴.

Миссис Вашингтон усмехнулась.

– То-то и оно. Мы не умеем учиться на чужих ошибках, всё время пытаемся изобрести велосипед. Это важный урок, дети. Итак, на чём мы остановились? Ах да, – сказала она. – Видите эти коричневые отметины? – Миссис Вашингтон продемонстрировала книгу классу. – Они называются...

– Лисьими пятнами, – выпалила Зи и тут же залилась краской.

Миссис Вашингтон смерила её оценивающим взглядом.

– Да, верно. Никогда не встречала человека вне индустрии, знакомого с этим термином. В твоей семье есть архивариусы?

– Нет, – ответила Зи, жалея о том, что открыла рот.

– У неё и семьи-то нет, – пробормотала стоявшая позади Нелли.

Зи повернулась и сердито на неё посмотрела.

– Ну что ж. Думаю, пришло время обеда! – сказала миссис Вашингтон и повела их из «морга» вверх по винтовой лестнице к свету главной части библиотеки. Проходя между стеллажами, Зи искала глазами Пола. Однако там не было ничего, кроме теней.

⁴ «Тот, кто не помнит своего прошлого, обречён повторить его вновь» – знаменитая цитата американского философа и писателя Джорджа Сантаяна (1863–1952).

Час спустя, когда они возвращались в автобус, Нелли пристала к Зи снова.

– Чего тебе? – спросила Зи.

– Так всё-таки с кем ты говорила внизу?

– Сказала же: ни с кем.

– Нет, ты сказала: «С тем...» Так с кем, а?

– Может, просто продолжим взаимно ненавидеть друг друга? Весело же было, – сказала Зи, забираясь в автобус. Однако она понимала: слишком поздно. Ей уже доводилось проходить через это. Стоило Нелли заикнуться на чём-то, как она превращалась в пса, схватившего косточку. Ни за что не отцепится.

– Так, все займите свои места, – кричал мистер Хьюстон шестиклассникам, залазившим в автобус и борющимся за сиденья. Зи проскользнула на первое попавшееся и пригнулась пониже. Нелли устроилась за ней с Лайзей Клири. Десять минут спустя они завели намеренно громкий разговор. Достаточно громкий, чтобы Зи точно слышала.

– И она разговаривала сама с собой, – сказала Нелли.

– Ну, – вставила Лайза, – её ведь называют «Зеро», потому что друзей у неё ровно ноль.

– Она даже сама себе не может быть другом! – сказала Нелли громко. – Знаешь, называть её Зеро весело, но я, кажется, придумала прозвище получше.

Зи глубже вжалась в сиденье. До чего вредная эта Нелли!

– Это какое? – спросила Лайза.

Кипя от злости, Зи выпрямилась и развернулась.

– Угу, Нелли, какое?

Нелли приподняла бровь, и подружки-задиры на несколько мгновений задержали взгляд друг на друге, после чего Нелли улыбнулась и сказала:

– Девочка-призрак.

Лайза разразилась приступом хохота.

– То, что надо!

Не в силах придумать, что им возразить, Зи закатила глаза и сползла по спинке сиденья. Тут же поднялся галдёж. Кто-то в конце автобуса спросил, над чем смеются Нелли и Лайза, и не успела Зи и глазом моргнуть, как весь автобус принялся спрашивать, кто такая Девочка-призрак. Зи пыталась напустить на себя равнодушный вид, но внутри всё горело. Огонь в животе поднимался к горлу. Затем жжение перекинулось на глаза, грозясь выплеснуться наружу.

К тому моменту, когда они доехали до школы, целый автобус был в курсе темы с «Девочкой-призраком». Как только мистер Хьюстон закончил пересчитывать учеников, Зи

направилась напрямиком внутрь здания. Она сразу прошла к шкафчику, чтобы взять учебники для последнего урока, полная решимости как-нибудь пережить день.

– Девочка-призрак? – спросил Элайджа, пристраиваясь рядом с Зи у её шкафчика после звонка.

– Прекрати, – сказала Зи. – Я не в духе.

– Что случилось? – спросил Элайджа, поправляя рюкзак на плече.

– Ничего не случилось, ясно?

– Зи, – сказал Элайджа, когда они направились по коридору к главному вестибюлю. – Ты разговариваешь со своим другом.

Кто-то проходил мимо и стукнул Зи по плечу, издавая леденящее душу:

– У-у-у! – И все остальные в вестибюле засмеялись.

Зи с Элайджей почти не разговаривали в автобусе по пути домой. Однако, когда они вышли на Хикори Лейн и наконец остались наедине, Зи всё-таки открылась.

– В книгохранилище был один мальчик. Он сказал, что его зовут Пол. Сказал, что работает в библиотеке.

– Ладно, значит, наверняка так и есть.

– Да, но, когда Нелли появилась и включила лампочки, он исчез, – сказала Зи. – В прямом смысле. Он стоял рядом со мной, свет погас и в следующую секунду загорелся, но Пола там уже не было.

– Наверное, просто ушёл. Возможно, у него были какие-то

дела по работе, – предположил Элайджа.

– Возможно, – согласилась Зи, надеясь, что на её лице не читается сомнение. Но такого точно быть не могло. Пол выглядел недостаточно взрослым, чтобы работать в библиотеке. И его одежда. И его речь. Зи покачала головой, пытаясь успокоиться. Нельзя позволять Нелли Блум портить ей настроение.

– В любом случае, – продолжил Элайджа, – даже если... – Он не закончил предложение, словно опасался, что, произнеся слова вслух, сделает их правдой. – Знаешь, чем хороша жизнь Девочки-призрака?

Зи нахмурилась:

– Эм-м, ничем?

– Не. Теперь ты можешь преследовать их в кошмарах! – Он поднял кулак, Зи улыбнулась и ударила по нему.

ЭЛАЙДЖА И ЗИ СКИНУЛИ РЮКЗАКИ у входной двери его дома и устремились к холодильнику.

– Вся эта история с Девочкой-призраком скоро заглотнет, – сказал Элайджа. – Даже не переживай. Я научу тебя, как на такое реагировать.

И всё же Зи переживала. Нелли твёрдо нацелилась сделать её существование в шестом классе как можно более невыносимым.

– Мне как-то всё равно, – сказала Зи, стараясь, чтобы это прозвучало непринуждённо.

Друг посмотрел на неё оценивающе, и девочка нахмурилась. Всё настолько очевидно? С Элайджей всегда так. Он в

своё время и сам натерпелся от задир, но ему каждый раз удавалось каким-то образом быть на шаг впереди обидчиков. Зи же казалось, что она тонет в море Неллиной ненависти.

– Не по теме: я рассказывал тебе про миссис Мамсон, учительницу труда?

– Сброс яйца?

– Угу. Ничего не выйдет. Я не сдам.

– Элайджа, ты ещё ни разу не провалился, – успокаивала его Зи. Однако она знала, что Элайджа встревожен. Через сброс яйца проходил каждый шестиклассник. Очередь дойдёт до Элайджи меньше, чем через две недели. Тогда миссис Мамсон заберётся на крышу школы и сбросит яйцо (в прямом смысле) с края здания. Задача ученика – смастерить какое-нибудь приспособление, которое защитит яйцо от удара, чтобы оно не разбилось об асфальт.

– Сначала я придумал парашют, но он не раскрылся при тестовом запуске. Теперь вожусь с мягкой капсулой. Ерунда какая-то. И с чего вдруг руководство школы считает это задание полезным? – возмущался Элайджа, пока они шли на кухню. – Ненавижу уроки труда. Я не силён в том, чтобы мастерить что-то руками. Мне нравится разгадывать головоломки и находить решения. Настоящих проблем, касающихся настоящих людей.

Элайджа открыл холодильник, и они с Зи уставились на почти пустые полки.

– Проблемы вроде: «Почему в этом холодильнике всегда

шаром покати?» – сказала Зи.

– Именно, – Элайджа рассмеялся.

– Привет, как дела в школе? – спросил отец Элайджи с порога.

Мистер Тёрнер был крупным малым, мускулистым и высоким. И когда он заполнил дверной проём, Зи ощутила себя в ловушке. Интересно, Элайджа чувствует себя так всё время?

Зи увидела, как друг медленно выдохнул.

– Всё нормально, пап.

– Здравствуйте, мистер Тёрнер, – сказала Зи.

Отец Элайджи окинул её быстрым взглядом, натянуто улыбнулся, затем переключился обратно на сына.

– Собираетесь что-то взять, или хотите истратить всё электричество? – спросил он, садясь за стол и открывая газету. К счастью, мистер Тёрнер находился недостаточно близко, чтобы слышать слова, которые Элайджа бормотал себе под нос. – Ну же. Берите что нужно и закройте дверцу!

Зи вспомнила, как Элайджа рассказывал ей, насколько сильно менялась комната, когда в нее заходил отец. Кухня раньше была местом, где Элайджа с матерью занимались выпечкой и готовкой, слушая музыку и смеясь. Однако теперь, когда больше времени здесь проводил мистер Тёрнер, всё стало совсем иначе. Теперь это место стало безрадостным. Никакого веселья. Никакого смеха.

Зи понимала, почему.

Элайджа часто упоминал, что отец до сих пор любит рассказывать про одну конкретную игру с Дерби Хай, в которой они бы победили, не посади его тренер на скамью запасных в последней четверти. Теперь он работал в городской автомастерской. Сейчас, когда Мартин Тёрнер больше не мог играть в футбол, его самой большой страстью стали машины. Ещё мальчишкой он участвовал в гонках. Они с друзьями работали над двигателями, прокачивая их, а затем устраивали заезды на скорость, ударяя по тормозам в конце и оставляя за собой след из горелой резины. Элайджа пересказал Зи каждую историю из жизни папы. Мартин уважал только то, что можно сотворить с помощью тела и рук. Вроде сброса яйца и уроков труда. Он уважал всё то, в чём Элайджа силён не был. И в этом заключалась проблема.

– Идём, посидим у меня в комнате.

Когда они проходили мимо мистера Тёрнера, тот произнёс:

– Собираюсь вечером в зал. Хочешь со мной?

– Нет, – ответил Элайджа.

– Может, хотя бы подумаешь над предложением, а?

– Не-а, – повторил Элайджа, направляясь к двери.

– Слушай, Элайджа. Я когда-то был... таким же, – Элайджа застыл на месте. Зи видела по его глазам, что он умоляет отца остановиться. – Просто хочу сказать, что это решаемо. Можем начать бегать. Или провести часик-другой на силовых тренажёрах. Можем взять с собой Зи! Здорово будет? –

Ни Зи, ни Элайджа не ответили. – Тебе понравится. Поработаешь руками. Пропотеешь как следует. Спорт изменил мою жизнь... – На этом месте он осёкся.

Элайджа прервал неловкое молчание.

– Пап, нам нужно поработать над проектом, можем обсудить это позже?

– Просто хочу сказать, что понимаю тебя, идёт? Это правда. Я пытаюсь тебе помочь.

– Где мама? – спросил Элайджа, меняя тему.

– Прилегла, – ответил отец Элайджи, отводя взгляд. Он принялся листать страницы газеты, не читая. – Лучше её не беспокоить.

Зи знала, что мать Элайджи «прилегла» ещё несколько недель назад. Как-то Элайджа даже сказал, что боится, что она умирает. Зи и сама испугалась, представив, как он потеряет мать, особенно учитывая, насколько они всегда были близки. И она понимала, почему с миссис Тёрнер было весело. Мама Элайджи устраивала праздники и украшала дом без повода. Она разрешала ему засиживаться допоздна, когда он дочитывал книги. Раз в год она выбирала случайную дату, когда Элайджа мог пропустить занятия. Это был их особый день, чтобы заняться, чем он пожелает. В глазах Зи миссис Тёрнер была лучшей мамой на свете. Зи завидовала тому, что у них было. Тому, чего у Зи с её мамой никогда не было. Элайджа вышел в коридор, и отец окликнул его:

– Не беспокой её.

– Не беспокой? – повторил Элайджа негромко, так, что слышала его только Зи. – Как я могу быть причиной для беспокойства? – У дверей родителей Элайджа повернулся к Зи и шепнул: – Пстой на стрёме.

– Что?

– Просто последи за моим отцом. Дай знать, если он пойдёт в коридор.

– Может, мне просто подождать в твоей комнате?

– Я никогда ничего у тебя не просил, – прошептал Элайджа. – Теперь прошу. Пожалуйста. Просто дай знать, если он пойдёт.

– Ладно, – Зи кивнула.

Элайджа открыл дверь. Зи увидела, что лампа на прикроватной тумбочке включена. В углу комнаты гудел осушитель воздуха. Зи разглядела на кровати только комок из одеяла. Разметавшиеся по подушке тёмные кудряшки.

– Мам? – прошептал Элайджа. – Не спишь? – Даже с порога чувствовался затхлый, вязкий запах. Зи заметила на прикроватной тумбочке кучу смятых салфеток. – Мам? – Комок из одеяла зашевелился. Зи смотрела, как Элайджа опустился на колени. Должно быть, она открыла глаза, потому что он улыбнулся и произнёс: – Привет, мам. Ты в порядке? – Вот только миссис Тёрнер не ответила. Во всяком случае, так показалось Зи. – Мам? – повторил Элайджа, мягко тряся её за плечо. – Ты не спишь? – Зи как-то читала, что иногда люди открывают глаза во время сна. Такая мысль пугала. Зи

думала, что при этом они должны походить на мертвецов, на тех, кому уготовано место в гробу. Однако даже отсюда, с порога, мать Элайджи не выглядела мёртвой. Она выглядела опустошённой. Словно тело было ещё здесь, но то, что делало её мамой Элайджи, улетело слишком далеко, чтобы найти обратную дорогу к её глазам. Будто внутри неё выключили свет. – Мам? – произнёс Элайджа чуть громче.

Однако она не ответила. Элайджа потёр глаза.

– Эй, – прошипел отец Элайджи у неё за спиной, от чего Зи едва не выпрыгнула из кожи. – Что я сказал? – Элайджа встал и понуро вышел из комнаты. Мистер Тёрнер закрыл за ним дверь спальни. – Что я тебе говорил?

– Что с ней такое?

– Мама устала. Ей нужно отдохнуть.

«Она умирает?» – хотелось спросить Зи, но вместо этого она сказала:

– С ней всё будет в порядке?

– Да. Конечно. Врач приходил, пока вы были в школе. Принёс ей новое лекарство. Сказал: «Должно помочь». – Отец Элайджи положил широкую ладонь на плечо сына, ободряюще его сжимая. – Ты ведь знаешь маму. Вечно она взваливает на себя слишком много. Ей нужно притормозить. Как раз с этим, по словам доктора, ей помогут таблетки. Она скоро поправится.

«Когда?» – задавалась вопросом Зи. Она посмотрела на друга, пытаясь понять, верит ли он словам отца. Однако всё,

что она увидела, – беспокойство. Больше, чем беспокойство.
Страх.

– Давайте я закажу нам пиццу, – предложил мистер Тёрнер.

– Я не голоден, – ответил Элайджа, глядя на дверь спальни.

– Ха, – фыркнул его отец. – А вот это, я знаю, неправда. Элайджа, ты всегда голоден, – сказал он, уходя по коридору. – Я позову вас, ребята, когда её привезут.

Элайджа повернулся и пошёл в свою комнату.

Зи пошагала за ним.

– Ты в порядке? – спросила она мягко.

– Угу, – ответил друг, но Зи знала, что это не так. Он даже не посмотрел на неё. Спустя пару мгновений он сказал: – Знаешь, у меня так много домашки на вечер, пожалуй, стоит поскорее за неё сесть.

– Да, конечно. Ладно. Тогда увидимся завтра?

– Угу, до завтра.

Зи колебалась секунду, прежде чем быстро приобнять Элайджу. Так она надеялась высказать всё, для чего прямо сейчас не могла подобрать слов. Показать Элайдже, что ей тоже страшно. Что им может быть страшно вместе. Показать ему, что рано или поздно всё наладится.

– Привет, – сказала Зи, когда они встретились по пути на автобусную остановку на следующий день. – Ты в порядке? – Она легонько толкнула его локтем.

– Угу, – ответил он. – В порядке. Просто устал.

Они шли в неловком молчании, пока Зи перебирала в голове тысячу разных способов заговорить о вчерашнем. Кажется, Элайджа не хотел обсуждать эту тему, но что, если она ошибается? Таким уж был Элайджа – он всегда знал, как помочь Зи открыться, даже когда она сама не понимала, что ей нужно выговориться. В этом он был хорош. Чего нельзя было сказать про неё. Сплошная неловкость, не те фразы, сказанные не в то время.

– Слушай, а ты больше не видела ту собаку? – спросил Элайджа, и Зи расслабилась. Такая тема для обсуждений была куда проще, пускай и внушала ей страх.

– С кладбища? Нет, а что?

– Мне показалось, что я что-то слышал прошлой ночью, – сказал Элайджа. – Походило на вой. Я открыл окно и высунул голову, но на улице никого не было. Тогда я закрыл ок-

но и вернулся в кровать. Я снова услышал этот звук, когда начал засыпать. Странные дела.

– Угу, звучит действительно странно. Я ничего не слышала, – сказала Зи, и это была неправда. До неё всю ночь то и дело доносился вой. Низкий и резкий, пробиравший до мозга костей. Судя по звуку, он раздавался прямо у неё под окном, но Зи не хватило смелости проверить. Вместо этого она крепко зажмурила глаза и принялась убеждать себя, что ничего не происходит.

К началу перемены Зи умудрилась выбросить всё это из головы. Собаку, Девочку-призрака, мать Элайджи, то, как Пол просто взял и исчез. Всё-превсё. Вообще-то, в этот момент она дошла до середины отличной истории, собрав вокруг себя небольшую группку приятных слушателей. Это была проба классической страшилки про обезьянью лапку, которую Зи нашла в собрании пугающих рассказов. Суть в следующем: волшебная обезьянья лапка попадает в семью, которая с её помощью загадывает желания. Они озвучивают

свою самую заветную мечту: чтобы их сын вернулся домой (хотя он умер на войне). А затем раздаётся стук в дверь. Зи помнила, как дочитала историю и вздрогнула, испугавшись, когда к ним домой постучали. Эта история всегда была с ней. С тех пор Зи использовала её для вдохновения. Этим в том числе ей и нравились рассказы – они вырастали в новые сюжеты, словно полевые цветы.

– Куда бы он ни смотрел, – вещала Зи, а небольшая аудитория слушала, открыв рты, – всюду были красные глазки с обезьяньей морды. Пол в спортзале – обезьянья морда. Выше баскетбольных колец? Обезьянья морда! И даже когда он опустил взгляд на собравшихся перед ним, злобные глазки проклятого демона уставились прямо на него.

– Эй, Девочка-призрак, ты опять врёшь?

Зи прервалась и увидела Нелли. Заноза стояла, скрестив руки.

– Уходи, Нелли, – сказала Зи, злясь, что та перебила её в тот самый миг, когда она поностью завладела вниманием слушателей.

– Тебе не следует так говорить.

Зи закатила глаза и продолжила повествование, но публика слушала уже не так увлечённо. Нелли разрушила магию и всё испортила. Зи обменялась с Элайджей удручёнными взглядами.

– Моя мама, – сказала Нелли громко, – говорит, что рассказы и ложь – одно и то же. Всё это выдумки.

Зи замолчала и посмотрела на Нелли. На той были новые туфли и одежда с дизайнерскими логотипами. Волосы уложены матерью, которая, вероятно, души в ней не чает. В то время как пряди Зи выбились из неаккуратного конского хвостика, который она кое-как собрала в спешке. Сестра утром ещё отсыпалась после отработанной в закусочной двойной смены. На обед у Зи был йогурт, вероятно, просроченный, банан и половина рогалика – сборная солянка из того, что ей удалось найти в холодильнике. Зи ненавидела Нелли Блум. И дело было не в том, что у той было всё, а у Зи ничего; дело было в том, что у Нелли было всё, но она всё равно оставалась королевой зануд.

– Выходит, твоя мать ни разу не слышала хорошей истории. Пожалуй, мне её даже жаль.

– Просто признай это, Зеро. Ты лгунья, – сказала Нелли, уперев руки в бока.

– Нет, это не так, – возразила Зи. Кровь прилила к её лицу. – Ложь ранит людей. Истории им помогают. Я не виновата, если вы с твоей мамой слишком глупые, чтобы это понять.

– Ладно. А как же тот раз, когда ты всем раззвонила, что копы приехали в школу арестовать библиотекаря за то, что она якобы возглавляет секту? – Все повернулись и посмотрели на Зи. – Или, – продолжила Нелли, – как насчёт того раза, когда ты заявила, что у тебя была сильная температура и тебе приснилось, что мистер Фелпс умрёт от сердечного

приступа на работе, а, когда это произошло, ты всем сказала, что умеешь предсказывать будущее?

– Я... – начала Зи, щёки горели.

Дети вокруг нервно хихикали. Прошла пара мгновений, прежде чем Зи поняла: они смеются над ней.

– А как же тот случай вчера в библиотеке, когда ты разговаривала сама с собой?

Кто-то из толпы повернулся и произнёс:

– Постой, ты же сказала, она говорила с привидением? –

Остальные дети захихикали. – Да, Девочка-призрак?

– Ты лгунья, Зеро, – сказала Нелли, опираясь на поддержку толпы. На поддержку, предназначавшуюся ей, Зи. Затем, тихонько усмехнувшись, добавила: – Наверное, твои волосы побелели от всего этого вранья.

Когда остальные присоединились к её смеху, Зи стиснула зубы.

– Уходи, Нелли, – сказал Элайджа, но Заноза не обратила на него внимания. Она слишком зациклилась на Зи, в глазах сверкнул жестокий огонёк. Нелли упивалась всеобщим вниманием.

Это чувство было отлично знакомо Зи.

А ещё она понимала: добром это не кончится.

– Полагаю, ложь – это всё, что остаётся, когда в жизни больше ничего нет. Ни друзей. Ни матери. А теперь... и отца. Куда он сбежал на этот раз?

– Он на севере штата, ищет работу. И не то чтобы это тебя

касалось.

– Работу. Ну-ну. Мой отец рассказал совсем другое.

– Мне всё равно, что там рассказывает твой отец, Нелли, – процедила Зи, сжимая кулаки.

– Он сказал, что твой отец на севере штата, потому что нашёл новую жену. И у него теперь другая семья.

Дети, окружившие девочек, хором ахнули. Затем последовали обрывистые смешки. Зи чувствовала, что они на неё смотрят, ждут какой-нибудь реакции. Какой угодно.

– Заткнись, Нелли. Врунья здесь ты.

– Да что ты? Знаешь, мой папа бывает по делам в городе, и он видел там твоего отца с новенькой семьёй. Видел собственными глазами.

– Мой папа не в городе.

– Надо же, какой позор! Честно, мне жаль твою сестру. Она даже не окончила старшие классы. Так ведь?

– Не смей трогать Эбби, – сказала Зи.

– А то что?

– А то я тебя заткну.

– Моя мать говорит, что через год твоя сестра наверняка забеременеет. Говорит, что вся ваша семейка – о-т-р-е-б-ь-е. Начиная с твоей мам...

Зи накинулась на Нелли, размахивая кулаками. С губ слетали какие-то слова, но она была словно одержимая: всё, что она чувствовала, – силу, которая пригибает Нелли к земле, и как костяшки молотят по телу задиры. В какой-то момент

в руках Зи оказался целый локон волос, и она изо всех сил потянула, наслаждаясь криками противницы. Когда грубые руки кого-то из взрослых оттаскивали её от Нелли, Зи умудрилась взбрыкнуть и напоследок зарядила ногой точнёхонько по лицу Занозы. Из носа ненавистной девчонки хлынула кровь.

Тридцать минут спустя, после того как мисс Левинсон, учительница математики, протащила её по коридору, Зи обнаружила, что сидит напротив крайне недовольного мистера Хьюстона. Нелли осталась за дверью, прижимая к лицу окровавленный платок.

– Зира...

«Вообще-то, Зи», – подумала она, но ничего не сказала. Всё равно он не станет слушать. К тому же Зи не вполне понимала, что учитель истории делает за столом директора.

– Где директор Маккефри?

– Это не твоя забота. Пока что я за главного, и случившееся чрезвычайно удручает. – Физическая конфронтация с

другой ученицей? Драка, Зира? Так, по-твоему, ведут себя хорошие девочки? – Зи косо на него посмотрела, но ничего не сказала. – Юные леди умеют держать руки при себе.

– Тогда я, наверное, мальчик, – пробурчала Зи. Не будь Зи девчонкой, могла бы колошматить Нелли Блум каждый день, и все бы закрывали на это глаза, ведь мальчишкам это свойственно. Почему так? Почему мальчикам плохое поведение сходит с рук, а девочки всегда должны быть тихими, незаметными и покладистыми? Всё это не про неё. Зи никогда не хотела быть одной из них.

Позже, сидя у кабинета директора, Зи проговаривала про себя всё сказанное Нелли, чтобы спланировать месть. Она собиралась поставить негодяйку на место. Травля продолжалась слишком долго. Всё началось с насмешек в спортзале по поводу волос на ногах Зи. В тот момент Нелли словно увидела Зи и с тех пор никак не могла развидеть. Нелли будто навела на неё луч прожектора. Затем она придумала прозвище Зеро, которое подхватил весь класс, а теперь обзывает её Девочкой-призраком. Однако больше всего Зи раздражало то, как Нелли говорит о её семье. Зи знала, что в городе о них судачат. Она привыкла к жалостливым взглядам, пускай и ненавидела их. Знала, что Эбби они тоже достаются, но ей всегда казалось, сестре удаётся не обращать на них внимания.

«Что говорят обо мне люди, меня не касается, – говорила сестра. – И тебя это тоже не должно касаться».

Однако, очевидно, её это всё-таки коснулось. А теперь ещё эти слухи, что папа их бросил. Они засели глубоко у неё в груди. Вообще-то, они напомнили ей о том, как давно он не звонил. На прошлой неделе Эбби сказала, что он получил какую-то работу в компании по перевозке грузов на дальние расстояния. Тогда он большую часть времени за рулём, но всё же. Неужели так трудно их набрать? Разве ему не интересно, всё ли с ней в порядке? В порядке ли с Эбби?

«Другая семья».

Эти слова жгли её изнутри.

Да, она поквитается с Нелли Блум, и это станет событием, о котором будут говорить все. Конечно, понадобится помощь Элайджи, но она устроит такой розыгрыш, какого в этом городе ещё не видели. Целая школа будет обсуждать это долгие годы...

– Идём, – Эбби стояла над Зи с очень недовольным выражением лица. Она только что вышла из кабинета с мистером Хьюстоном. – Живо.

– Эбби, – мистер Хьюстон стоял в дверях кабинета директора, глядя на Зи. – Очень надеюсь, что ты прибегнешь к некоторым методам, о которых мы говорили.

– Обязательно. И ещё раз спасибо.

«За что она его благодарит?» – изумилась Зи, нахмурившись, но ей хватило ума не проронить ни слова. Придётся стать невидимкой, если она хочет избежать гнева сестры. Когда они сели в машину, Эбби повернулась к ней.

«Ну вот, началось», – подумала Зи.

– Я... – Эбби потёрла лоб и громко вздохнула. – Я уже не знаю, что с тобой делать.

– Эбби...

– Нет. Послушай меня. Значит, ты теперь ещё и дерёшься? Всю неделю остаёшься после уроков. Надеюсь, ты понимаешь, что тебя не отстранили только потому, что я буквально умоляла мистера Хьюстона.

– Он даже не директор.

– Да какая разница! Из-за тебя я снова отпросилась с работы, и теперь мне придётся как-то отрабатывать часы. Что с тобой творится?

– Я не виновата.

Эбби рассмеялась, но вовсе не радостно. Это был смех в духе: «С меня хватит. Во что превратилась моя жизнь? Моя сестра – тупица».

– Ты всегда не виновата. «Я не виновата» – эти слова высекут на твоём надгробии.

– Нет, правда, Эбби. Нелли Блум сама начала!

– Неужели? А ты, я посмотрю, закончила, расквасив ей нос.

– Технически это случайность.

– А-а. Ну тогда ты технически неслучайно на неделю под домашним арестом. Никакого телевизора. Никаких прогулок после школы. Никакого общения с Элайджей.

– Да ладно тебе, Эбби.

– Никаких книжек!

Зи посмотрела на сестру исподлобья.

– ЭТО НЕСПРАВЕДЛИВО.

– Знаешь что? – вздохнула Эбби, заводя машину. – Мне, в общем-то, всё равно.

Они не разговаривали всю оставшуюся дорогу домой. Молчание продолжилось и дома. Даже когда пришло время ужина, состоявшего из разогретых в микроволновке спагетти, которые Эбби принесла из закусочной. Зи ковырялась в тарелке, удивляясь, как соус в одной её части может быть обжигающе-горячим, а в другой толком не оттаявшим. Она терпеть не могла, когда Эбби приносила домой еду вроде этой. Мысль о том, что она ест чужие объедки, вызывала у неё отвращение. Эбби всегда говорила, что это не остатки с тарелок, а обычное блюдо, которое по какой-то причине вернули на кухню. Однако Зи не верила ей ни раньше, ни тем более этим вечером. Доедать за другими отвратительно. К тому же Зи сгорала от стыда за то, что, по мнению сестры, они вынуждены экономить таким образом. Она подумала о Нелли с её дурацкой новой одеждой, и в желудке теперь пекло не только из-за одновременно недогретой и перегретой лапши.

– Доедай поскорее, – велела Эбби, прерывая молчание.

– Я не голодна.

– Отлично, – сказала сестра, хватая тарелку Зи и вываливая содержимое в мусорку. – Довольна?

– Да! – огрызнулась Зи.

– Так ты расскажешь мне, из-за чего случилась драка?

– Тогда ты меня не накажешь?

– Накажу.

– Тогда я не стану рассказывать.

– Зи, – сказала Эбби, и её голос звучал очень устало. Она потёрла глаза. – Я хочу знать, что такого сказала тебе Нелли, что ты так озверела и стукнула её по носу.

– Во-первых, я её не стучала. Я её пнула, и, как я уже сказала, это вышло случайно. Но ты никогда меня не слушаешь...

Эбби вздохнула и посмотрела в окно.

– Я тебя слушаю, Зи. Пытаюсь понять, что такого произошло, что ты полезла в драку. Это на тебя непохоже.

«Возможно, как раз наоборот», – подумала Зи, но сохранила эту мысль при себе. Возможно, удар в лицо – это именно то, какая она. После этого Зи, ей-богу, полегчало. Драка была лучшим способом заткнуть занозе рот.

– Если я расскажу тебе, что она мне наговорила, ты мне поверишь?

– Да.

– Она назвала меня лгуньей.

– Зи, это не повод...

– Видишь! Ты даже не пытаешься выслушать мою версию.

– Ладно, извини, – сказала Эбби, поднимая руки, а затем скрещивая их на груди. – Я слушаю.

Зи убедилась, что сестра не шутит, после чего продолжила:

– Она сказала, что её отец видел папу в большом городе с новой семьёй.

– Что? Это... Зи, ты же знаешь, что это неправда. Папа на севере штата, ищет работу.

– Угу, конечно, – сказала Зи. Её реплика прозвучала язвительно.

– Эй, Зи, не бери в голову! Нелли Блум лгунья. Её отец лгун. Я пойду к ним прямо сейчас и выскажу ему это в лицо. Папа на севере штата, ищет работу. Он нас любит. И нет у него никакой тайной семьи на стороне. Чушь собачья! – Зи уставилась в окно. – И всё равно это не повод устраивать драку. Нельзя бить людей, Зи. Учись разговаривать. Используй свой светлый ум, чтобы давать отпор.

– Это не всё.

– Что ещё?

– Она сказала, что ты не окончила старшие классы...

По лицу Эбби пробежала гримаса боли, но так же быстро исчезла.

– Ты ведь знаешь, что это временно. Я работаю над получением аттестата. Просто у меня не было возможности заниматься из-за смен в закусочной... – Эбби осеклась.

– И... – Зи помолчала, прежде чем продолжить: – ...она сказала... её мама говорит... что ты наверняка забеременеешь через год. Она обозвала нас... отребьем.

Эбби встала из-за стола и повернулась к Зи спиной. Она некоторое время глядела в окно кухни, после чего сказала:

– Почему бы тебе не подняться в свою комнату?

– Я знала, что ты мне не поверишь, – пробормотала Зи, идя к лестнице.

– Я тебе верю, Зи, – сказала сестра, всё также не поворачиваясь. И хотя Зи её не видела, она чувствовала, что Эбби вот-вот расплачется. Она слышала напряжённость в её голосе, и это было невыносимо. – А знаешь... можешь почитать. Договорились. Но никакого телевизора.

Зи поднялась по ступеням в свою спальню. Желудок скрутило узлом. Она не смирится с тем, что Нелли принесла в этот дом. Да, жизнь не была гладкой, но она была терпимой. А теперь школьная заноза разрушила и это. В голове Зи вырисовывался план мести. Восхитительный, ужасный план. И Нелли Блум пожалеет, что вообще что-то сказала о семье Зи.

ТЕПЕРЬ, КОГДА ГРОЗА ПРОШЛА и дороги были по большей части расчищены, люди принялись оценивать нанесённый ущерб. Часть проспектов нуждалась в ремонте, упавшие деревья предстояло убрать, некоторые районы остались без света, но чего никто не ожидал, так это одновременного исчезновения мисс Джеймсон и директора Маккефри.

Диана Джеймсон была бойкой воспитательницей в малышовой группе. Она переехала в город всего несколькими годами ранее и снимала квартирку над парикмахерской. Когда мисс Джеймсон не явилась в школу и стало очевидно, что она пропала, полиция отправилась к ней домой. Они не нашли никаких признаков борьбы или чего-то подобного. Ди-

ана, скорее, просто исчезла.

Как призрак.

То же случилось с директором Маккеффри. Он был неплохим директором, этакая более занудная версия учителя. Вот только Зи никогда не понимала его бзика на тему кепок. Директор Маккеффри, словно одержимый, изо дня в день проверял, не надел ли кто бейсболку. Это было сверхстранно. Он утверждал, что бейсболки отвлекают от учебного процесса. Что, если сидеть на уроке в кепке, ничему не научишься. Зи же считала, что ничему не научишься, если у тебя никудышный преподаватель. Или если ты невнимателен. При чём тут кепка?

Теперь они оба пропали. Вжух. Исчезли посреди ночи. Так что неудивительно, что о них судачил весь город. Оставаясь после уроков, Зи даже слышала, как это событие обсуждают учителя.

– Я знала, что она проблемная, – сказала миссис Мэтьюз, учительница испанского. – Я поняла это в ту же минуту, когда она приехала в город. С девицами, которые держатся особняком, всегда нужно быть начеку.

Зи прервала выполнение домашней работы и закатила глаза. Взрослые хуже всех. Любого готовы под автобус бросить, особенно женщин. На мгновение она представила, каково это – жить в месте, где людей так много, что ты можешь затеряться и никто не заметит. Она пыталась решить, хуже это или лучше, но склонялась к последнему варианту.

– Но каков начальник? – продолжила миссис Мэтьюз. Её напарник-дежурный, мистер Чесс, кивнул. – Всё это такой позор. Видимо, что-то месяцами происходило за нашими спинами. Наверное, с тех пор, как она организовала сбор средств для школьного огорода.

– Безобразие, – сказал мистер Чесс, прищёлкнув языком.

Зи вздохнула. Что лично она находила безобразным, так это двух старых сплетников, обсуждающих чужие жизни. В этом, как полагала Зи, и заключается проблема маленьких городов. Когда ничего не происходит, события вроде чье-то отъезда или переезда становятся главной темой для разговоров. Словно неудачники завидуют, раз сами застряли в этой дыре. Мысль, что кому-то удалось выбраться и добиться чего-то в жизни, так и зудит у них в пятой точке...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.